

Для Марии стать верховным магом было всего лишь вопросом времени! Взглянув на ее скипетр, идея не открылась ему. Амон не мог не спросить: «Вы уже на шестом уровне, Ичо?»

Мария кивнула: «Да. Многие надеются, что я смогу стать верховным магом как можно скорее, чтобы соответствовать титулу Адоратрицы. Я большую часть своего времени занимаюсь магией. Я должна поблагодарить тебя за Божью Слезу, Амон! Без этого у меня не было бы этого могущественного посоха и не было бы такого быстрого прогресса».

Амон ответил автоматически: «Сила скипетра, безусловно, не имеет себе равных. Но, пожалуйста, позвольте мне сделать предложение ... »

«Пожалуйста продолжай».

«Скипетр Адоратрицы является символом выдающейся власти и авторитета. Как волшебный посох, он дает вам щедрую силу. Но посох по-прежнему является посохом. Я слышал, что величайшие маги могут выполнять всю магию, в которой они нуждаются, без помощи какой-либо среды. Они зависят только от самих себя. Только во время учебы или борьбы они будут использовать посох».

Это была странная сцена. Иностранец предлагал волшебную практику Адоратрице Иисиды. Любой священник немедленно выговорил бы его за его грубость. Но Мария не винила его за это. Она с удивлением ответила: «Ваше предложение разумно. Мне просто интересно, как вы узнали об этом?»

«Я был во многих местах за последние два года и встретил много людей. Кто-то однажды рассказал мне об этом. Я не уверен, правильно это или нет».

Мэри посмотрела ему в глаза, думая. Она вдруг спросила: «Амон, ты хочешь узнать магию?»

Амон ответил: «Как простолюдин, я не должен думать об этом».

Мария хихикнула: «Всего через два года ты стал воином пятого уровня. Если ты сможешь подняться до великого воина и пообещать верность Империи, я могу дать тебе благородный титул. Затем ты можешь пройти второе пробуждение и начать изучать некоторые вспомогательные магии, как Габриэль. Возможно, я смогу лично провести обряд для тебя ! Я проверила записи о Дюке в Архиве, когда впервые услышала о потопе. В вашем родном городе есть что-то особенное. Как тот, кто добыл Божью Слезу, ты должен пройти второе пробуждение».

Высшие воины, также известные как великие воины, пользовались гораздо большим социальным статусом, чем воины на более ранних этапах. Их сила и редкость автоматически придавали им значительное влияние в обществе. Каждая страна приветствовала верховных воинов и даровала им благородный титул. Именно поэтому Ненормальный Оль напомнил Амону, что он не должен раскрывать свою личность как маг, пока не станет верховным магом. Но теперь Мария показала ему еще один способ прийти в себя. Он мог бы попытаться стать верховным воином и пройти обряд второго пробуждения.

Однако Амон был занят чем-то другим. Он наклонился вперед и спросил: «Что в записях о Дюке? Не могли бы вы мне сказать?»

Глаза Марии блеснули: «Как Адоратрица Иисиды, я не могу раскрывать конфиденциальную

информацию из записей в Архиве. Но я могу дать тебе возможность прочитать его самому».

«Если вы когда-нибудь станете верховным воином, который обещает верность Исиде, и если вы также научитесь читать иероглифы как дворянин, я могу предоставить вам доступ к Архиву и рассказать вам, где найти записи о Дюке. Прочитайте их, и вы узнаете секрет своего родного города. Дюк - поистине необычное место!»

Мария предлагала Амону остаться с ней в храме Исиды! Его действительно заинтриговали ее слова. Амон действительно хотел дать ей положительный ответ, но мысль о его невыполненных обещаниях заставила его колебаться. Он уныло спросил: «Ичо, это возможно? Стать верховным воином - не простая задача! Я не знаю, есть ли у меня время или возможности».

Мария посмотрела на него мягко. Ее блестящие глаза были очаровательно успокаивающими. Она утешила его: «Амон, твоего родного города больше нет. У тебя есть место, где жить? Каковы твои планы?»

Амон посмотрел ей в глаза: «Я хочу найти выживших жителей Дюка, отвести их домой и восстановить город! Он стал болотом, и я не уверен, когда наводнение полностью отступит. Я планировал посетить этот район через год, чтобы посмотреть, есть ли какая-нибудь земля, которую мы можем вернуть».

«Тогда у меня есть предложение ... Присоединяйтесь к храму Исиды и станьте хранителем Исиды! Это лучший способ защитить себя».

«Витру и Хавон умерли при загадочных обстоятельствах. Если ты пойдешь один, тебя снова будут преследовать. Они не сдадутся. Стать воином Храма будет твоей самой сильной контратакой, и это лучший способ сохранить себя в безопасности ... Если ты все еще хочешь вернуться домой позже, я могу выдать соответствующую миссию, чтобы ты мог отправиться туда под конвоем. Как ты думаешь, Амон?»

Обычно каждое слово Адоратрицы было необоротным приказом. Призыв Адоратрицы стать хранителем храма Исиды был большой честью, и никто не осмелился бы отказаться. Но Мария просто спросила Амона и оставила ему решение. Амону все еще было трудно отказаться. На самом деле ему некуда было идти. Он обещал встретиться с Метатро в племени Линка через год, но времени было много. После смерти Витру и Хавона он наверняка подвергнется нападению лорда Урхии. Путешествие в одиночку было бы слишком опасным. Предложение Марии было действительно лучшим выбором.

Взглянув на ее безмятежное лицо, сердце Амона было наполнено благодарностью. Он не ожидал, что она разрешит ему называть ее Ичо. Он не мог не думать о той ночи в Дюке ... Они крепко обнимали друг друга. Его левая рука была на ее талии, а правая рука была на ее груди, чувствуя себя раскаленным железом. Ее торопливые вздохи были самым увлекательным звуком в мире ...

Он все еще помнил трепет ее тела, текстуру ее тонкой одежды и прикосновение ее кожи. Это было самое сладкое искушение, которое он когда-либо испытывал. Но все это подошло к концу, когда Амон попытался поцеловать ее губы.

У Амона внезапно возникло желание прийти к ней, удержать ее в объятиях и закончить этот поцелуй. Тогда ничто не могло остановить их от ближайшего контакта. Но желание исчезло в следующий момент. Амон вытер его из головы. Его выражение только стало более торжественным.

Габриэль стояла в коридоре, без выражения. Наконец, она услышала призыв Адоратрицы: «Вы можете войти, Габриэль. Призовите слуг, чтобы они тоже вошли».

Когда все вернулись в комнату, Мария отдала приказ. Амон, тот, кто добыл Божью слезу под благословением Матери Исиды, доказал свою честность и преданность богине. Он должен быть вознагражден за его благородные поступки и храбрость. Его родной город был разрушен наводнением, и поэтому Египет был бы его новым домом. Он был признан Заслуженным Хранителем храма Исиды. Тогда он будет защищать величие и милость богини.

Габриэль добавила: «Поздравляю, Амон! Вы должны хвалить и благодарить богиню и Адоратрицу!»

Амон только что понял, что отныне он больше не сможет назвать девушку перед ним «Ичо». Габриэль открыла ему дверь, закрывая еще одну. Он поднялся со своего места и стал на колени перед Марией. Габриэль продолжала: «Амон, как воин пятого уровня и опытный боец, ты можешь стать одним из воинов под моим командованием».

Амон ответил: «Спасибо, но я предпочел бы более мирную работу».

Адоратрица, сидя на троне со своим скипетром, предположила: «Сначала вы можете следовать за мной в Мемфис. Там я устрою для вас то, что соответствует вашим желаниям. Это также часть награды от Храма».

Священники в храме мыса обнаружили, что лорд Урхия исхудал. Он всегда выглядел обеспокоенным и не мог хорошо спать. Иуда Файол, который отвечал за ежедневные потребности Господина, также волновался. Он мог смутно понять, почему лорд Урхия был обеспокоен. Добавляя к опасениям Файола, лорд Урхия был в ярости от каждой маленькой ошибки, которую он совершил. Род Дрик уже несколько раз посещал первосвященника, спрашивая его, не плохо ли ему было на мысе.

Сам Урхия точно знал источник своего бедствия. Некоторое время назад он отправил Витру и Хавона в погоню за иностранным охотником. Это была легкая задача. Они были квалифицированными, целеустремленными, подготовленными в значительной степени достаточной силой. Почему никто из них не вернулся? Это потому, что они потерпели неудачу? Но как это возможно? По крайней мере, они должны были вернуться, чтобы сообщить о своей неудаче! Особенно Шуит! Сын его сестры! Но ни один из них не появился после того дня, когда они отправились. Как будто они больше не существовали в этом мире.

Все было точно так же, как преследование тридцать два года назад! Урхия не мог не связать эти два инцидента. Преследование Баира на протяжении многих лет преследовало элиту империи, включая Урхию. Около половины высших сил империи Египта бесследно исчезли, преследуя Баира. Никто даже не осмелился выяснить, что произошло. Фараон запретил всем обсуждать это дело. Теперь Урхия почувствовал, что он может понять, что тогда имел в виду фараон.

Спустя месяц появилась новость. Все было даже хуже, чем предполагала Урия. Эмиссар из храма Исиды из Мемфиса прибыл в город Кейп и вручил ему письмо. В письме не было адреса или подписи ... На самом деле это была точная копия письма, которое он хотел, чтобы Витру доставлял первосвященнику Берку!

Копия письма теперь была отправлена ему Адоратрицей, последним человеком в мире, который должен был прочитать письмо. Что это может означать? Урхия был потрясен.

Где теперь Витру и Хавон? Они были арестованы Адоратрицей? Это все ловушка? Может быть, Амон был отправлен на мысе Адоратрицей? Должно быть так! И он добровольно вошел в ловушку ...

Урхия не мог не дрожать при виде письма.

Это была только первая новость. Несколько дней спустя он получил устное сообщение от лорда Берка. Сообщение было довольно простым: «Не связывайтесь со мной в частном порядке».

Урхия мучительно подтвердил, что Витру и письмо, должно быть, попали в схватку с Адоратрицей. Амон был просто приманкой. Вероятно, Габриэль перехватил и захватил команду Витру. Остальное было просто. Берк, должно быть, также получил копию своего письма от Адоратрицы. Таким образом, первосвященник был вынужден явно отделить себя от Урхии. Выйдя на улицу, его заговор против Адоратрицы был полностью разрушен, прежде чем у него была возможность быть проведенной.

Через два дня прибыл официальный приказ от Мемфиса. Адоратрица при одобрении фараона приказала, чтобы Урхия стала вице-оракулом и главным священником Храма Мыса.

Это отличалось от того, что ожидал Род Дрик. Адоратрица не сделала Урхию Оракула Храма, а это означало, что Род Дрик все еще был Оракулом. Было очень редко, когда главный священник и Оракул храма были не одним и тем же человеком. Он мог только представить это как странную форму наказания. Однако способ, которым он был описан, был довольно смехотворным.

Урхия был высоко оценен как верный верующий Матери Исиды. Было сказано, что он всегда беспокоился о мире и безопасности людей в пограничных сепатах. Адоратрица была движима его решимостью и, наконец, выполнила его желание стать обычным священником в Сепате мыса. С этого момента Священник Урхия мог бы посвятить себя защите всей Империи всей своей силой, помогая лорду Дрику охранять сепат от любых потенциальных нападений или вторжений.

Последний абзац этого приказа был еще более задумчивым. Священник Урхия всегда был с сепатом мыса до самой его смерти. Боги смотрят. Пусть слава Матери Исиды и Короля Хоруса будет с ним.

Для Урхии это была суровая пощечина. Он чувствовал, что его зубы были выбиты, и ему пришлось проглотить их собственной кровью.

Орден явно поддерживался двумя другими первосвященниками, и об этом тогда доложили фараону. У фараона не было причин отвергать его. Первосвященником храма Исиды был только пост. В храме Исиды были другие квалифицированные верховные маги, ожидающие первосвященника. В глазах фараона было неважно, кто занял этот пост.

Род Дрик был вне себя от радости. Приказ превысил его надежды и ожидания. Урхия не только оставался навсегда на мысе, но он также был бы под его командованием! Он рассуждал, что у Адоратрицы должно быть какое-то свидетельство преступления, совершенного Урхией. Неудивительно, что высший маг недавно похудел ...

Приказ Адоратрицы был объявлен публично в Святилище Мыса. Род Дрик и Урхия получили приказ. После объявления эмиссар дал им еще одно сообщение. Он сказал, что Амон был награжден Адоратрицей и стал Почетным Хранителем Храма Исиды, что также было большой честью для Сепата Мыса.

Адоратрица и лорд Габриэль даже случайно обнаружили, что Амон, по случайному совпадению, был тем самым шахтером в городе Дюк, который добыл Божью Слезу. Адоратрица хотела узнать, помнил ли его лорд Род Дрик?

Как мог Род Дрик не помнить об этом? Господин Кейпа подготовил отличный подарок в знак поздравления новому Заслуженному Хранителю, и он попросил послать его передать ему.

Сообщение, казалось бы, предназначалось для Рода Дрика, но это снова потрясло Урхию. Амон был все еще жив, и сама Адоратрица продвинула его как Заслуженного Хранителя Храма Исиды! Внезапно он понял, что Витру и Хавон никогда не вернутся к нему. Он обнаружил, что хочет, чтобы они были мертвы, или ситуация может ухудшиться. К сожалению, он не мог получить никакой информации.

Храм Исиды занял почти половину города Мемфис. Это был центр власти Нижнего Египта, символ божественного правления. Река Святого Нила питала народ Египта. Каждый год, в сезон дождей, Нил наводнял и орошал землю вдоль своих берегов, создавая огромное количество плодородных земель.

В Империи существовали два крупных процветающих региона: Верхний Египет, который располагался выше Нила и Нижний Египет, который находился ниже по течению в дельте Нила. Огромные участки пустыни отделили два региона. Между ними было всего несколько небольших сепатов вдоль реки.

В легендах Хорус, первый фараон Империи, объединил все сепаты в Верхнем и Нижнем Египте и стал покровителем всей земли. Северный ветер с моря пролетел над Нилом круглый год. Просто подняв паруса, корабли могли легко путешествовать вверх по течению. И, отложив свои паруса, корабли дрейфуют вниз по течению естественным путем. Это была идеальная система для доставки.

Хорус был главной святыней в каждом сепате, но в Нижнем Египте храм Исиды также занимал важное место. В большинстве сепатов в Нижнем Египте храм Хоруса был одновременно храмом Исиды. В святилище главная статуя изображала матери Исиду, держащую в объятиях ребенка Хоруса, а в переднем зале главной статуей была величественная и полноразмерная скульптура Гора.

В храме Исиды Мемфиса была только одна статуя. Это была мать Матери Исиды, которая держала в объятиях ребенка Хоруса. Левая рука Исиды осторожно привлекла Хоруса к ее объятиям, а ее правая рука поддерживала Хоруса. Это было похоже на то, что она кормила Гора своей грудью или, возможно, уговорила его спать.

Как самая известная статуя Нижнего Египта, она была глубоко укоренена в умах людей. Взгляд Матери Исиды был полон милосердия и сочувствия. Для людей Нижнего Египта ребенок в ее объятиях был не только Гором, но и каждым из ее верующих.

В настоящее время Амон работал в храме Исиды в Мемфисе. Он пожелал мирной работы, и Адоратрица предоставил ему ее. Он не был ни патрулем, ни телохранителем. Он стал сторожем Архива.

В Архиве Мемфиса хранились все Священные Писания, документы, записи и ежедневные файлы. Многие книжники и молодые дворяне пришли ко дворам и библиотекам, чтобы учиться и работать. Обязанность сторожей заключалась в том, чтобы поддерживать порядок и мир, что было довольно просто.

Однако важность Архива не могла быть занижена. В архиве хранились одни из самых ценных копий редких документов и записей Империи. Многие из них были написаны на папирусе, и поэтому сторожам пришлось защищать их от воров и огня. Самые ценные документы не были напрямую доступны обычным священникам, даже с разрешения вышестоящих органов. Исследователю придется подождать, пока сторожа войдут в секретные хранилища архива и вынесут нужные документы.

Некоторые документы можно было заимствовать, некоторые можно было прочитать только в читальных залах Архива. Это также зависело от статуса исследователя. Амон нашел что-то интересное: сторожами были все воины, которые не могли читать иероглифы. Они все еще могли читать этикетки на книжных полках, но они были написаны в общих книгах. Это позволило им выявить правильные документы для исследователей, не допуская сторожам читать сами документы.

Это была лишь одна из строгих мер, принятых Храмом для предотвращения краж и других проблем. У сторожей также была система ежедневного дежурства и перекрестной проверки. Архив состоял из многочисленных книжных комнат и читальных залов, организованных по иерархической схеме. Он покрывал область, которая была почти такой же большой, как Дюк. Амон оказался в мирном, уединенном новом мире. Его прошлые неприятности и воспоминания, казалось, отступили как далекий сон.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/168859>